

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

100-ЛЕТИЕ БОЛЬШОГО ЗАЛА КОНСЕРВАТОРИИ

ХРАМ МУЗЫКИ

7 (20) апреля 2001 года — юбилей Большого зала консерватории, столь любимого исполнителями, композиторами и слушателями. С залом этим уже на протяжении столетия неразрывно связана вся музыкальная жизнь Москвы и Московской консерватории.

Как же создавался Большой зал? Какова его история?

Известно, что Московская консерватория была открыта в 1866 году в особняке баронессы Черкасовой на Воздвиженке, но в 1871 году переехала в дом №13 по Большой Никитской. В те времена здесь располагался уютный дворец, построенный во второй половине XVIII века Василием Ивановичем Баженовым по заказу Екатерины Романовны Дашковой. Княгиня завещала дворец племяннику — генерал-фельдмаршалу Михаилу Семёновичу Воронцову. Основателю Московской консерватории — пианисту, дирижеру, общественному деятелю **Николаю Григорьевичу Рубинштейну** удалось сначала арендовать, а затем и купить дом вместе с участком земли для своего любимого детища. Постепенно приобретаемому всё больший размах учебному заведению становилось тесно в этом здании. И вот назначенный в 1889 году директором Московской консерватории **Василий Ильич Сафонов** задался целью возвести новое здание.

В.И.Сафонов, 150 лет со дня рождения которого исполняется в 2002 году, отличался не только ярким музыкальным дарованием, но и необыкновенной волей, энергией, настойчивостью.

Сын генерала — выходец из терского казачества, он учился в Петербурге в знаменитом Александровском лицее. Услышанный однажды юношей концерт классической музыки потряс его. Он начал брать уроки музыки и вопреки воле отца, готовившего сына к карьере сановника, поступил в Петербургскую консерваторию. Окончив её с золотой медалью, молодой выпускник быстро прославился как пианист и в 1885 году был приглашен в Московскую консерваторию в качестве профессора по классу специального фортепиано.

Среди учеников именитого педагога — Александр Скрябин, Николай Метнер, Александр Гедике, Иосиф и Розина Левины. Велики заслуги Сафонова и как дирижёра — неутомимого организатора общедоступных концертов. Но всё-таки главным деянием его жизни стало сооружение нового здания Московской консерватории. В 1893 году В.И.Сафонов выхлопотал у императора Александра III 400 тысяч рублей для осуществления своего грандиозного проекта.

Строительство поручили **Василию Петровичу Загорскому** (1845–1912), архитектору Дворцового управления в Москве.

Величественное здание Московской консерватории, и в особенности её Большой зал, оказались лучшим, самым совершенным творением Загорского. 27 июня (9 июля) 1895 года состоялась церемония закладки фундамента, а 25 октября (6 ноября) 1898 года уже распахнул свои двери Малый зал консерватории, расположенный в Первом учебном корпусе. Начались занятия в классах нового помещения.

Затем работа замедлилась. Средств на сооружение богато задуманного Большого зала не

хватало. Однако Сафонов добился солидных пожертвований от меценатов. И, наконец, 7 (20) апреля 1901 года торжественным собранием и концертом открылся Большой зал консерватории.

Уникальность замысла Сафонова заключалась в соединении учебных корпусов с великолепными концертными залами и, прежде всего, с главным концертным залом страны. Постоянные репетиции и выступления в Большом зале студентов консерватории позволили добиться небывало высокого уровня их подготовки и помогли лучшим выпускникам овладеть вершинами мастерства.

Уже в первые годы существования Большого зала в нём выступали замечательные русские музыканты — Рахманинов, Скрябин, Зилоти, Метнер, Игумнов, Гольденвейзер, Брандуков, Добровейн, Шалапин. Гастроли Дебюсси, Форе, Кусевицкого, Никиша, Вальтера, Гофмана, Казальса, Иззи, Крейсlera и других прославленных музыкантов превратили его в международный центр высокого искусства. Здесь начали проводить крупнейшие фестивали, конкурсы, премьеры. В его стенах впервые прозвучали многие произведения Мясковского, Прокофьева, Шостаковича. Он стал залом Неждановой и Собинова, Лемешева и Козловского, Софроницкого и Нейгауза, Рихтера и Пилельса, Ойстраха и Когана, Кнушевицкого и Ростроповича. Но, быть может, самое главное, что Большой зал оставался и по сей день остаётся залом студентов Московской консерватории, что именно его сцена открывает для них широчайший мир музыкальной культуры, с ней начинается их путь в искусстве.

Большой зал консерватории был задуман В. И. Сафоновым и В. П. Загорским как подлинный храм музыки. Недаром уже его вестибюль построен в духе античного храма, у врат которого

МЕНДЕЛЬСОН

БАХ

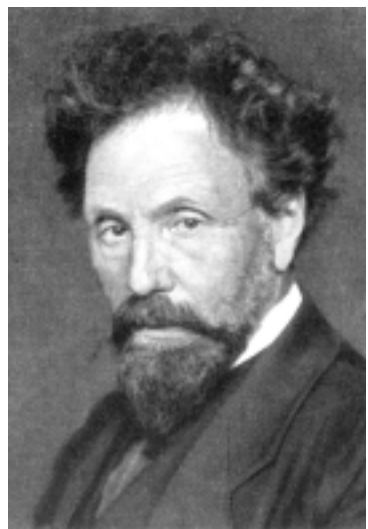
нас встречают статуи амазонок — это копии греческих статуй, некогда украшавших храм Артемиды в Эфесе. И центральный вход в здание, и вестибюль, и фойе партера украшены колоннами. Строгой простотой линий и пропорций покоряет и сам зал. Его лепной декор, выполненный скульптором **А. А. Аладьным** (к сожалению, сотрудником Музея им. Н.Г.Рубинштейна и Информационно-библиографического отдела Библиотеки им. С.И.Танеева пока не удалось установить имя и отчество скульптора), содержит постоянно повторяющуюся эмблему музыки — лиру и скрещенные трубы. Но внимание всех исполнителей и слушателей, конечно, сосредоточено на эстраде. Ее обрамляет величественная арка с барельефным профилем Н. Г. Рубинштейна. Грандиозный орган Большого зала был изготовлен в Париже в мастерской Аристида Кавайе - Колля.

Главное достоинство Большого зала — его превосходная акустика. Недаром Генрих Нейгауз говорил, что в «поднебесье» Большого зала нежнейшее пианиссимо слышно так же хорошо, как в партере, а Игорю Маркевичу казалось, что он дирижирует в огромном «Страдивариусе».

Трагические потрясения, выпавшие на долю нашей страны, не могли не коснуться Московской консерватории. Среди драматических событий в её ис-

тории — замена четырёх овальных портретов в Большом зале.

По замыслу В. И. Сафонова, в концертном зале под громадными полуциркульными окнами помещены четырнадцать овальных, обвитых декоративными лаврами портретов великих композиторов. Василий Ильич сам выбрал «героев» портретов и заказал их известному художнику того времени — **Николаю Корнильевичу Бодаревскому** (1850–1921).

Последовательность портретов, начиная от эстрады, была такова: слева — П. И. Чайковский, Л. Бетховен, Г. Ф. Гендель, Ф. Шуберт, Р. Шуман, К. В. Глюк и А. Г. Рубинштейн; справа — М. И. Глинка, И. С. Бах, В. А. Моцарт, Й. Гайдн, Ф. Мендельсон, Р. Вагнер, А. П. Бородин.

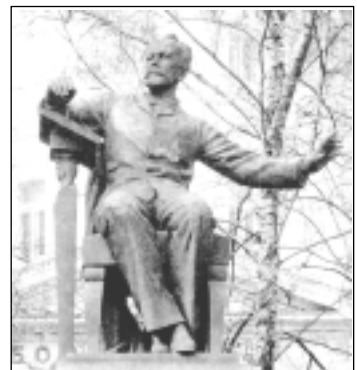
В 1953 году по причине, далёким от искусства, решили, что в замысел В. И. Сафонова нужно внести коррективы: изображения Г. Ф. Генделя и Й. Гайдна заменили портретами М. П. Мусоргского и А. С. Даргомыжского работы Н. П. Мещанинова, а изображения К. В. Глюка и Ф. Мендельсона — портретами Ф. Шопена и Н. А. Римского-Корсакова кисти М. А. Суздальцева.

(Окончание на с. 3)

№ 2 (1201)

март
2001

Выходит
с 1938 года

ВЫБОРЫ РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ХРОНИКА

Подготовка

Для подготовки и проведения выборов ректора утверждается **Избирательная комиссия** в составе:

Проф. В.С.Попов (председатель)
Проф. Е.Г.Сорокина (секретарь)
Проф. Т.А.Гайдамович
Проф. С.С.Калинин
Проф. Р.С.Леденев
Проф. Л.В.Рощина

Согласно регламенту со-зывает общезвузовской конференции по выборам ректора МГК (опубликован в газете «Российский музыкант» №1, 2001), определяется состав конференции, количество участников — 167 человек и назначается дата проведения — 7 марта 2001 года.

На собраниях факультетов выдвигаются две кандидату-

ры на пост ректора Московской консерватории:

1. Проф. **А.С.Соколов** (выдвинут фортепианным, дирижерско-хоровым и историко-теоретическим факультетами, кафедрой теории музыки и кафедрой камерного ансамбля и квартета).

2. Проф. **А.В.Чайковский** (выдвинут композиторским факультетом).

Избирательная комиссия избирает **Мандатную комиссию** в составе:

Проф. С.С.Калинин (председатель)
Доц. И.А.Скворцова (секретарь)
Проф. Л.В.Рощина
Проф. Е.Г.Сорокина

Конференция

7 марта 2001 года

Зарегистрировано 154 делегата. Конференцию открывает председатель Избира-

тельной комиссии проф. В.С.Попов.

Делегаты избирают Президиум в составе:

Проф. В.С.Попов (председатель)
Проф. Т.А.Алиханов
Проф. Т.А.Гайдамович
Проф. С.Л.Доренский
Проф. С.С.Калинин
Проф. Р.С.Леденев
Проф. Г.И.Одинец
Проф. Л.В.Рощина
Проф. Е.Г.Сорокина

Председатель В.С.Попов объявляет делегатам, что 7 марта в 11.00 один из кандидатов на пост ректора — проф. А.В.Чайковский — вручает председателю и секретарю Избирательной комиссии заявление о снятии своей кандидатуры. В начале конференции проф. А.В.Чайковский сообщает о своем решении делегатам.

Слово для оглашения предвыборной программы предоставляется кандидату на пост ректора — проф. А.С.Соколову (выступление публикуется ниже).

В прениях выступают:

Проф. П.И.Скусниченко
Проф. З.А.Игнатъева
Проф. Т.А.Алиханов
Проф. Е.Б.Долинская
Проф. Б.Г.Тевлин
Проф. Е.В.Назайкинский

Избирается **Счетная комиссия** в составе:

Проф. И.Г.Агафонников
Проф. А.З.Бондурянский (председатель)
О.Б.Грабовская (секретарь)
Проф. Л.М.Кокорева
Проф. А.А.Николаев

Голосование

В голосовании приняло участие 153 человека. Из них 10 — по доверенности.

Доверенности оставили:

Проф. И.К.Архипова
Проф. М.С.Воскресенский
Проф. В.В.Горностаева
Проф. Э.Д.Грач
Проф. Ю.А.Григорьев
Проф. В.Ю.Калистратов
Проф. Г.Н.Рождественский
Л.А.Соколоврова
Проф. М.С.Филатова
Проф. Н.Н.Шаховская

Результат

После вскрытия в урне оказалось 153 бюллетеня.

Из них недействителен — 1 бюллетень.

За кандидатуру проф. А.С.Соколова подано — 144 голоса

Против — 8 голосов

Новым ректором Московской государственной консерватории избран профессор Александр Сергеевич Соколов.

ПРОГРАММНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРОФ. А.С.СОКОЛОВА

В начале нынешнего учебного года, наверное, еще никто из нас не предвидел такого развития последующих событий, которое привело к сегодняшней конференции. И каждый затем получил достаточно время на обдумывание создавшейся ситуации и на попытки так или иначе выправить положение. Сегодня пришла пора окончательно определиться в своих намерениях. И, наверное, не будет большим преувеличением сказать, что именно сегодня консерватория **фактически** начинает жить в XXI веке, самостоятельно устанавливая для себя основные принципы этого нового этапа своей жизни.

Поэтому, поднявшись на эту трибуну, я обязан не только объяснить свои намерения, но и дать аргументированную оценку переживаемого сейчас нами момента. Для последнего у меня есть, как мне кажется, некоторые основания. Девять лет я являюсь проректором по НТР и почти пять лет заведу кафедрой теории музыки. Естественно, что организация научно-методической, концертной, учебной работы в консерватории мне хорошо известна. Не мне, естественно, судить о результатах своей работы, но твердо могу сказать одно: **решительно ничего** из этих результатов не стало прямой или косвенной причиной отстранения от должности прежнего ректора. Ни его, ни консерваторию я ни в чем не подвел в делах, которые были лично мне доверены.

Подчеркну особо и следующее обстоятельство: никогда прежде не обладав правом финансовой подписи, я не имел возможности воздействовать на финансово-хозяйственную ситуацию в МГК, которая, как известно, и явилась причиной принятого министерством жесткого решения. Лишь после назначения и.о. ректора я подключился к этой сложной сфере, первым же своим приказом предельно ограничив право финансовой подписи — оставив его только за собой и за главным бухгалтером. Поверьте, у меня действительно были для этого веские основания.

За последние четыре месяца мне удалось во многом разобраться. Поскольку все это время в консерватории работали две комиссии (КРУ и ГУБЭП), я увидел финансово-хозяйственную систему консерватории как бы под рентгеном, получил много объективной информации о том, что у нас происходит. При этом я изначально определил сам для себя дополнительные ограничения своих полномочий — определил по этическим причинам:

а) я не вносил никаких изменений в структуру консерватории, проверяя только — как эта структура работает при надлежащем контроле

со стороны ректора.

б) соответственно, я никого принудительно не уволил. Напротив — я помногу раз и подолгу беседовал со всеми руководителями подразделений консерватории, выясняя их точку зрения и их потенциал.

Впервые в жизни мне довелось вплотную и одновременно заняться делами всей консерватории: учебным процессом, международными связями, ремонтом и реставрацией, фестивалями, конференциями и конкурсами, зарплатой, штатным расписанием и т.д. И убедиться на деле — насколько тесно все это **взаимосвязано**.

Теперь — об основных выводах, к которым я в итоге пришел.

1. Нет никаких оснований говорить о кризисе консерватории в целом. И в этой аудитории этого уж конечно нет нужды доказывать. Однако есть острый кризис **в руководстве консерваторией**. Фигурально выражаясь, консерватория напоминает сейчас большой корабль, который хоть и находится на плаву, но заметно сбавил ход. И причина тому чисто управленческая и финансово-экономическая. Очень много всяких «ракушек»росло на подводной части корабля, и пора нам всем сообща днище своего корабля почистить! Как именно — я скажу чуть позже.

2. МГК — **очень богатый вуз**. Мы имеем прекрасное здание (хотя и доведенные до плачевного состояния), имеем почти 2 тысячи кв.м. площадей, сдаваемых в аренду (крайне невыгодно для консерватории), мы ежегодно должны иметь около 1,5 млн. долларов от иностранных учащихся, но фактически так не получается, потому что используем мы эти деньги, мягко говоря весьма нерационально. (Сошлюсь на всем уже известную историю с швейцарской фирмой)

Итак, мы решительно всюду **недополучаем**. Почему? Это уже вопрос структуры и функций подразделений консерватории. И некоторые изменения здесь настоятельно востребованы, но я убежден, что осуществлять их имеет моральное право только законно избранный коллективом ректор, действующий при поддержке Ученого совета.

Занимаясь четыре месяца делами консерватории, я теперь хорошо представляю себе — в каком режиме просто обязан сегодня работать ректор, к чему он должен быть готов в психологическом плане, на кого может опереться. И далее я в максимально краткой форме постараюсь представить самые главные **принципы руководства** консерваторией — как в сегодняшней ситуации, так и в дальнейшей перспективе.

1) На первое место я бы поста-

вил здесь **коллективность управления**. Это то, от чего мы уже давно отвыкли. В последней газете «Российский музыкант» я выразил свою позицию относительно полномочий и ответственности **Ученого совета МГК**. План, по которому сейчас работает Ученый совет, показывает основные его приоритеты. Что тут уже конкретно сделано?

а) Изменились рабочие условия самого Ученого совета. Обновился и стал значительно более представительным его состав. Полностью решена проблема кворума.

б) Созданы и функционируют рабочие комиссии Ученого совета:

— по редактированию Устава МГК
— по подготовке выборов ректора. И то, что мы сегодня собрались для этой цели — большая и непростая победа консерватории.

— по подготовке фестиваля «100 лет БЗК».

в) стала **прозрачной** финансовая политика МГК. Обсуждены и утверждены Положения о доплатах, надбавках, премиях и мат. помощи (прежде в консерватории отсутствовали). В заседаниях Ученого совета стал приниматься участие гл. бухгалтер (прежде — никогда!). Коллективно и открыто определяются приоритеты в вопросах финансирования, в том числе финансирования творческих проектов, в вопросах оказания мат. помощи в крупных размерах. Установлена и выдерживается «хроматическая шкала» в уровне зарплат ППС и администрации.

В ближайших планах Ученого совета:

а) Утверждение арендных договоров (не проводилось никогда)

б) Обсуждение новой концепции штатного расписания. Оно нуждается в радикальном пересмотре, разумеется, не в ущерб, а во благо всем консерваторцам.

в) Анализ взаимоотношений с созданными под эгидой МГК **благотворительными фондами**. Комиссия КРУ провела встречные проверки движения финансов между консерваторией и фондами. Картина напоминает, можно сказать, улику с односторонним движением, и это повод для совместных размышлений.

Коллективность — принцип руководства консерваторией, побуждающий к реализации давних, но на деле так и не проверенных в нынешних условиях идей: создания **Худсовета** и **Попечительского Совета** консерватории. С этой целью мной уже проведены консультации со многими видными музыкантами, с представителями администрации президента, ответственными сотрудниками МИДа, представителями деловых влиятельных кругов. Деятель-

ность этих двух новых Советов не будет дублировать деятельность Ученого совета, и она очень востребована консерваторией.

2) Поставив на первое место **коллективность**, далее следовало бы сказать о принципах организации работы самого **ректората**. И тут, по моему убеждению, не обойтись без некоторых структурных изменений. С одной стороны, мы придерживаемся отработанных, общепринятых позиций в функциях проректора по учебной работе, по НТР, по международным связям. И в этой области понадобится лишь дополнительная регулировка. С другой — мы имеем позиции, которые я дипломатично назову экспериментальными, и которые считаю не подтвердившими свою целесообразность. Уверен, что система финансово-хозяйственного управления консерваторией должна быть перестроена кардинально.

И исходить нужно из простого принципа: делом должны заниматься **настоящие профессионалы**. Представим себе, что на место главного бухгалтера пригласили яркую творческую личность, пусть даже члена Союза композиторов — неизбежно получится конфуз. Или в кресло главного инженера сел замечательный музыкант-исполнитель, будь он даже заслуженный или народный артист — тоже ерунда получится. А ведь у нас подобные кадровые назначения в последнее время имели место, отсюда и результат.

Особое внимание ректорат должен уделить сейчас **планированию** финансово-хозяйственной деятельности. С сентября реально ввести настоящую систему планирования, которая на весь учебный год распределит наши ресурсы и избавит нас от неприятных сюрпризов. Почему не раньше сентября? Мы еще находимся в полосе последствий недавнего форс-мажора, в числе которых штрафные санкции, судебные разбирательства, непересмотренные договорные обязательства и т.п. Со всем этим еще надо разобраться.

3) Из области финансово-экономической я бы особо выделил как задачу ректората **развитие внебюджетной сферы**. Именно это позволит наполнить смыслом одно из положений Устава МГК, подтверждающее отсутствие верхнего предела материального вознаграждения сотрудников. Вопрос лишь — где и как заработать деньги. И мы точно знаем — где именно сокрыты наши резервы. Хозяйство консерватории сегодня напоминает костюм с множеством дырявых карманов, откуда бесследно исчезают наши деньги. И не случайно, основная формулировка в актах ревизоров — «упущенная выгода». Я бы только подчеркнул — **упущенная для консерватории выгода**. И упорное сопротивление подготовке сегодняш-

ней конференции показывало, какая и чья выгода при этом не упускалась.

Здесь можно было бы привести много примеров — и по аренде, и по работе с подрядчиками, и по организации концертной работы, и по звукозаписи. Я обо всем этом не раз говорил на заседаниях Ученого совета. И все это можно и нужно наладить.

Из самых первоочередных дел, которые вполне подготовлены и уже порадовать практическим результатом, назову два.

а) **новая организация общественного питания в консерватории**. Договор об этом будет обсуждаться и утверждаться Ученым советом уже в марте. Он подразумевает:

— ремонт и переоборудование помещений
— гарантию соблюдения чистоты и гигиены
— льготы для студентов и сотрудников (включая банкеты для юбиляров)

— возвращение из небытия профессорского буфета

— европейский уровень обслуживания, невзирая на уровень покупательной способности клиента.
б) **создание собственного издательства** с точно рассчитанной коммерческой отдачей. Для этого уже есть все компоненты, есть надежные партнеры, есть разработанный бизнес-план, который вместе с двусторонним договором тоже скоро будет обсуждаться и утверждаться Ученым советом.

4) Важная задача ректората — **плотно и эффективно взаимодействовать с министерством**. Нам готовы помогать. Но манна небесная сама на консерваторскую землю не упадет. Мы систематически опаздывали к «разделу пирога», подчас даже не удосуживались поинтересоваться своими потенциальными возможностями. И каждый проректор обязан проявлять тут постоянную инициативу.

В заключение я хочу вернуться к главной мысли: мы многое можем сделать, если будем действовать сообща. Сейчас, к сожалению, многое поляризовалось в консерватории. Это видно и по нашей конференции. И поэтому важнейшая миссия ректора — **консолидировать силы консерватории**. У меня есть некоторый обнадеживающий опыт такого рода в налаживании жизни своей родной кафедры. И поэтому прошедшие четыре последних месяца не только утвердили во мне озабоченность за судьбу консерватории, но и вселили надежду на Вашу помощь и поддержку. И я не вывожу здесь за скобки тех, кто сегодня склонен выступать моими оппонентами. Ведь главные задачи — то у нас всех общие — работать на благо своей консерватории.

Благодарю за внимание.

ФАКУЛЬТЕТСКАЯ ЖИЗНЬ

На пороге нового Тысячелетия редакция газеты «Российский музыкант» обратилась к заведующим кафедрами Московской консерватории с предложением высказаться по некоторым важным для нашего будущего проблемам.

Уже высказались *Е.М.Ботьяров, В.К.Мержанов, В.С.Попов, П.И.Скусниченко, А.С.Соколов, Е.Г.Сорокина, Б.Г.Тевлин, В.Н.Холопова*. Сегодня мы продолжаем публикацию выступлений участников этого «коллективно-интервью» в виде ответов на четыре предложенных вопроса:

1. Что означает для Вас понятие «кафедра»?
2. В эпоху стремительных перемен и новых технологий в какой мере, по Вашему, сохраняется значение «школы», «традиции»?
3. Существует ли, на Ваш взгляд, сегодня проблема взаимоотношения поколений («отцов и детей»), что наиболее волнует в этом вопросе?
4. Московская консерватория знала и XIX, и XX век. Какой Вы хотели бы видеть ее в XXI веке?

Профессор В.М.ИВАНОВ, зав. кафедрой скрипки

1. Кафедра — не только структурное, но и основное учебно-творческое подразделение. В то же время кафедра — весьма сложный организм, существующий и развивающийся во взаимодействии различных классов и творческих направлений. Сегодня кафедра скрипки объединяет вместе с ассистентами более тридцати педагогов. Это положение отнюдь не бесспорно: не так давно Консерватория имела несколько скрипичных кафедр, возглавляемых признанными мэтрами отечественного и мирового опыта исполнительства и педагогики. Но и настоящий вариант, используемый на исполнительских факультетах, не лишен практического смысла. Именно на кафедре возможен коллегиальный творческий анализ, именно кафедра наблюдает и объективно оценивает профессиональное развитие студента и может определять состояние и тенденции общего профессионально-творческого уровня подрастающего поколения. При этом кафедра должна и обязана учитывать приоритет индивидуального мнения каждого педагога.

2. Можно долго пытаться анализировать и описывать принципы каждой отличной современной исполнительской и педагогической школы. Но мне кажется, что главное заключается в том, что твой ученик должен верить и тебе, и тем принципам и традициям, которые ты, в свою очередь, унаследовал и перенял у своего Учителя. А основы отечественных скрипичных школ, заложенные Л.Ауэром, А.Ямпольским, Л.Цейтлиным, К.Мострасом и

их знаменитыми продолжателями, — непревзойденны и не менее актуальны в настоящее время.

3. По моему, проблема взаимоотношений «отцов и детей», помимо своей исторической сущности, сводится к следующему: настоящий педагог не может не любить своего ученика как самое родное и необыкновенное дитя (не забывая об объективности). Счастье, когда любовь взаимна: взаимоотдача — залог творческого развития. А воспитать большого музыканта и человека — значит научить его умению и потребности больше отдавать, чем брать.

4. Мечтать можно о многом. Но, в первую очередь, хочется видеть Консерваторию независимой, морально и материально стабильной. С приведенными в порядок роялями и годными к употреблению пультами. Отремонтированной и чистой. С незыблемыми требованиями к профессиональному уровню поступающих студентов и аспирантов (не исключая и дифференцированный подход к количественным показателям приема). И еще. Мне думается, что в Консерватории должны работать педагоги, которые жить без нее не могут.

Профессор М.А.САПОНОВ, зав. кафедрой истории зарубежной музыки

1. Александр Сергеевич Пушкин произносил слово «кафедра» с исконным ударением на втором слоге: кафЕдра. К нашим временам изменилось не только произношение. Я мог бы сравнить кафедру — сбор индивидуальностей — с пестрым букетом. Тогда заведующий — это флорист, все это пестующий? Не совсем так. У нас свободы больше, чем, скажем, у соавторов коллективного труда (например, энциклопедия, многотомная история искусств и т.п.) или проекта. У каждого свои творческие планы и свои права на инициативу, но в расчете и на помощь коллег.

2. Как-то я прочитал примерно такой текст: «Наше время так стремительно несется, и все так быстро меняется, что я схожу с ума и завидую нашим дедам». Написано в 15 веке.

От традиции никуда не спрятаться. Уменьшение ее роли — это не прогресс, а падение уровня. А «школа» — это все то, что не берется изменять даже самые дерзкие таланты.

3. «Дети» сами видят все лучшее в «отцах». Особенно в музыкальной среде.

4. Хочу, чтобы это слово писалось, как когда-то, с прописной буквы: Консерватория. А увидеть Московскую Консерваторию в двадцать первом веке мечтаю достойно обеспеченной. Без унижений, испытанных ею в последнее десятилетие. Ведь сегодня приходится изыскивать не творческие идеи (их хватает), а способы выживания. Создавать коллегам возможности для получения дополнительного заработка (а попросту — не мешать им). Говорят, что Сергей Иванович Танеев, став директором Консерватории, изучал основы бухгалтерского дела. Нечто подобное приходится изучать теперь и нашему ректору, чтобы все знать самому. У кафедр же общеконсерваторские задачи иные — помогать поддерживать здоровую атмосферу.

В двадцать первом веке это труднее. Все знают, что правительство сегодня не хочет платить профессуре и артистам даже половину той зарплаты, что была в советское время. Более того, оно, по всей видимости, никогда не оставит планы дальнейших зачисток — отъема у Консерватории Большого зала, а потом, глядишь, и Малого... И не надо говорить, что у властей нет финансовых возможностей. Один премьер захотел и уменьшил вывоз денег из России втрое. А вот его преемники захотели и быстро восстановили прежнюю мощь этого оттока. На тех же волнах выносятся прочь и лучшие таланты. Даже историки музыки увлечены бурным потоком. Один наш аспирант, например, вынужден был осесть в Германии, там он и работает над изданием полного собрания писем Брамса. Другой просто эмигрировал туда. Еще одна выпускница кафедры преподает в университете в Кембридже.

Но это еще сносные варианты. Большинство у нас с иной судьбой. Педагоги с удачливостью рыболовов тратят уйму времени на выискивание стажировок с хорошими стипендиями и на оформление документации к грантовым курсам. Пока это можно. Загранстажировки, например, западными странами для нас еще не закрыты. Пока не закрыты. Что будет дальше неизвестно, ведь их холодная война (объявленная 55 лет тому назад ими, а не нами) не закончилась, она просто перешла в партизанские формы. Мы на кафедре и это

чувствуем, мы же все историки-западники. Такие времена. Тут не до бесед о предстоящем веке. Но работать надо. Творчески воздействовать на коллег, как и на студентов, «вести за собой» можно только личным примером. Например, стремиться следовать в двадцать первом веке давно выработанным для любого завкафедрой и всякого начальника главным принципам (лучшее в прошлом — это и есть традиция).

Некоторые из них можно выразить примерно так.

ПРАВИЛА ХОРОШЕГО НАЧАЛЬСТВА

1. Не делай сам всего того, что лучше сделает другой, сумей разумно распределить работу на всех.

2. Если замысел коллеги не расходит с твоим в корне, дай ему свободу действий. Не лезь к нему с мелочами.

3. Если что-либо идет против принципов, которые тебе дороги, старайся открыто переубедить оппонента. Если же ничего не поможет и средства исчерпаны, то не мелочись, а действуй сразу и решительно. Не интригуй.

4. Не делай никому замечаний в присутствии третьего лица.

5. Не забудь похвалить коллегу за хорошую работу.

6. Не бойся, если твой подчиненный талантливее тебя, а гордись таким подчиненным.

7. Сберегай время, в том числе такими способами:

7.1. Не увязай в телефонных разговорах.

7.2. С утра точно знай свой план на весь день.

7.3. К делу приступай сразу, точно зная цель.

7.4. Научись говорить «нет».

7.5. Чаше заглядывай в ежедневник.

7.6. Не кури.

НО ПРИ ВСЕМ ЭТОМ:

8. Не жалей о времени, потраченном на прогулки, бег и другие физические тренировки.

9. Имей мужество временами все забыть (см. пункт 7) и посвятить себя друзьям на вечеринке.

10. Если речь идет о судьбе коллеги, то все бросай и не думай о своем времени.

100-ЛЕТИЕ БОЛЬШОГО ЗАЛА КОНСЕРВАТОРИИ

Х Р А М М У З Ы К И

(Окончание)

В 1998 году на складе Большого зала были случайно обнаружены давно забытые портреты Гайдны и Мендельсона, написанные Бодаревским. При подготовке к празднованию 100-летия Большого зала и 150-летия со дня рождения Сафонова в Московской консерватории решили отреставрировать найденные портреты и выставить их вместе с фотографиями главных создателей нашего замечательного храма музыки. Надеемся, что отныне утраченные и вновь обретенные портреты будут постоянно украшать центральный вход в партер того зала, для которого они написаны.

Директор Музея
имени Н. Г. Рубинштейна,
кандидат искусствоведения
Е. Л. Гуревич

Примечание:

Живописный портрет В.И.Сафонова работы В.Яковлева (1944) и обширные материалы по исто-

рии Большого зала экспонируются в Музее имени Н.Г.Рубинштейна (Первый амфитеатр БЗК — Овальный и Выставочный залы, а также фойе).

В создании выставки участвовали сотрудники МГК им. П.И.Чайковского:
научный руководитель Музея им. Н. Г. Рубинштейна, профессор *Е.Г.Сорокина*;

директор Музея, ведущий научный сотрудник *Е.Л.Гуревич*;

хранитель Музея *Е.В.Сергеевко*;

сотрудники Большого зала консерватории;

Научно-музыкальная библиотека им. С.И.Танеева;

Вычислительный центр.

Над восстановлением портретов и оформлением выставки работал художник-реставратор первой категории *А.В.Неретин*.

Выставка подготовлена на средства, выделенные Министерством культуры РФ.

1–20 АПРЕЛЯ

в Большом зале Московской консерватории состоится **МЕЖДУНАРОДНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ**

7 апреля 2001 года будет повторена программа торжественного концерта на открытие Большого зала 7 апреля (ст. стиль) 1901 года.

Прозвучат:

Ф.Кенеман. Гимн «Воздвигнут храм искусству дорогому» на слова *Н.А.Невструева*

М.Глинка. Увертюра к опере «Руслан и Людмила»

П.Чайковский. Симфоническая фантазия «Франческа да Римини»

А.Рубинштейн. Торжественная увертюра

А.Бородин. Музыкальная картина «В Средней Азии»

Л.Бетховен. Симфония №9

Редакция газеты «Российский музыкант» приглашает своих читателей к творческому сотрудничеству. Все материалы будут внимательно рассмотрены и по возможности опубликованы. Тексты можно передавать в редакционно-издательский отдел (комната №64) в виде распечатки с дискетой или электронной почтой (E-mail: rio@mosconsv.ru)

ФЕСТИВАЛИ

МУЗЫКА ГУБАЙДУЛИНОЙ В ЛОНДОНЕ

Для Софии Асгатовны Губайдулиной 2001 год — юбилейный. В разных странах мира уже началось проведение торжественных концертов и фестивалей в ее честь. Одним из первых в этой череде юбилейных мероприятий стал **День Софии Губайдулиной** в Лондоне, организованный лондонским Центром русской музыки (директор Александр Ивашкин).

На самом деле губайдулинских дня было два. Первый день был предоставлен исполнителям, второй — музыковедам. Так получился своеобразный микрофестиваль С.А.Губайдулиной, в котором приняли участие музыканты из России, Англии, Германии, Франции и США. 25 февраля в концертном зале, носящем имя Генри Перселла (*Purcell Room*), состоялось подряд три камерных концерта. Музыка Губайдулиной звучала с небольшими антрактами почти 9 часов (с 13 до 22-х). Исполнялись все четыре ее струнных квартета, ранние фортепианные сочинения (*Toccata-Tropata*, *Инвенция*, *Чаконна*, *Соната*), *Десять прелюдий* для виолончели, *In croce* для виолончели и баяна, *Quaternion* для четырех виолончелей, *De profundis* для баяна, соната *«Радуйся»* для скрипки и виолончели, пьеса для скрипки и фортепиано *«Танцовщик на канате»*, *Silenzio* для баяна, скрипки и виолончели. Отмечу максимально высокий исполнительский уровень концерта. Весьма непростую по форме и технике музыку блестяще интерпретировал интернаци-

ональный состав исполнителей: Московский струнный квартет (*Е.Алиханова*, *Г.Кохановская*, *Т.Кохановская*, *О.Огранович*), в настоящее время в полном составе проживающий в США; французский пианист *Ж.-П. Арманго*; аккордеонистка из Германии *Э.Мозер*; американский скрипач *Д.Хоуп* и наш бывший соотечественник — виолончелист *А.Ивашкин*. В фойе концертного зала одновременно с концертами (по принципу pop stop) демонстрировался фильм «Огонь и роза», рассказывающий о жизни и творчестве Губайдулиной (BBC, 1999).

Перед вечерним концертом в *Pursell Room* прошла так называемая *panel discussion* — своеобразная акция общения музыкантов и публики. Участники фестиваля — А.Ивашкин, Э.Мозер, Ж.-П.Арманго, проживающая в Англии композиторская пара *Д.Смирнов* и *Е.Фирсова*, а также автор этих строк, представлявшая Московскую консерваторию (в качестве «доктора, профессора», исследователя творчества Губайдулиной, опубликовавшего несколько месяцев назад книгу «Числовые тайны музыки Софии Губайдулиной» о проблемах формообразования ее музыки) сидели на сцене и «с листа» отвечали на любые, самые неожиданные вопросы из зала. При этом требовалось не только хорошее владение языком, но также и быстрота реакции, и чувство юмора. Могу сказать, что более всего англичан интересовала религиозная сторона твор-

чества Губайдулиной, отношение композитора к религии вообще и конкретно к православию.

На следующий после концертов день в помещении *Goldsmiths College* (одна из структур лондонского университета) прошла международная конференция под названием «*Магический мир Софии Губайдулиной*». В ней приняли участие шесть человек. Директор лондонского Центра русской музыки Александр Ивашкин (друг Губайдулиной и исполнитель многих ее произведений) высказал свои соображения о месте Губайдулиной в современной музыкальной жизни, о эмоциональном мире ее произведений и некоторых проблемах жизни композитора за пределами России.

Автор опубликованной на немецком и английском языках биографии К.Штокхаузена *Михаэль Курц* из Германии уже несколько лет работает над монографией о Губайдулиной. В настоящее время этот огромный биографический труд, включа-

ющий в себя множество неизвестных ранее фактов жизни композитора (в частности, в Казани и Москве), а также многочисленные беседы с ее друзьями и коллегами, уже близится к завершению: выход книги в свет планируется в октябре, в дни празднования 70-летнего юбилея композитора.

Один из ведущих специалистов по музыкальной культуре ислама *Рафия Султанова*, в настоящее время работающая в *Goldsmiths College* в Лондоне, выступила с сообщением «*Губайдулина и ислам*». В нем мировоззрение композитора рассматривалось в ракурсе ее мусульманских (татарских) корней. Исследовательница приводила хоть и вызывающие некоторое сомнение, но всё же любопытные примеры из сочинений Губайдулиной, в которых отражены особенности мусульманского пения (например, начало Четвертого квартета).

Сообщение автора этих строк называлось «*Магические числа Софии Губайдулиной*». В нем речь шла о используемых в губайдулинских композициях особых числовых структурах, основанных в первую очередь на асимметричном ряде Фибоначчи и на производных от него последовательностях (например, числах Люка). Для подробной демонстрации композиторского метода Губайдулиной, базирующегося на создании детальных предкомпозиционных «числовых сюжетов», было выбрано два произведения: пьеса «...Сегодня утром, перед самым пробуждением...», красиво выстроенная согласно ряду Люка, и «Размышления о хорале И. С. Баха» —

сочинение, в котором использованы числовые ряды, связанные с именем великого немецкого композитора. Логическим продолжением этого выступления стал доклад англичанки *Каролины Эскью* (*University of Huddersfield*) «*Таинственный символизм и мистические идеи в цикле Губайдулиной «Семь слов»*», в котором на примере конкретной композиции были раскрыты некоторые таинственные числовые закономерности, связанные среди прочего и с использованием чисел Фибоначчи.

В завершении конференции выступил *Джерард Макбёрни* — композитор и музыковед, стажировавшийся в Московской консерватории в середине 80-х годов в классе профессора Р.С.Леденева и ныне являющийся ведущим британским специалистом по русской музыке. Его краткое, но яркое выступление в поддержку русской музыки и творчества Губайдулиной стало заключительным аккордом конференции.

Хотелось бы отметить, что все выступления участников конференции вызвали ответную реакцию многочисленных слушателей, большинство которых — студенты, интересующиеся проблемами современной музыки. Множество вопросов и кратких выступлений с места оживляли дискуссию и демонстрировали активный интерес англичан к русской музыке, к проблемам современной композиторской техники и к творчеству С. А. Губайдулиной — одного из крупнейших представителей современной русской музыкальной культуры.

Доцент В. С. Ценова

ИЗ КОНЦЕРТНЫХ ЗАЛОВ

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ МУЗЫКАНТА

11 февраля в Малом Зале состоялся вечер памяти замечательного педагога, видного учёного, прекрасного человека, профессора Московской консерватории, доктора искусствоведения **Якова Исааковича Мильштейна**. Из разных городов России и Зарубежья приехали ученики Якова Исааковича, известные пианисты, чтобы почтить память любимого учителя.

Яков Исаакович воспитал не одно поколение блестящих концертующих пианистов. Среди них лауреаты всероссийских, международных конкурсов *Е.Леонская*, *Б.Бехтерев*, *М.Мдивани*, *В.Сахаров*, *В.Сканави*, *Л.Шиловская*, *И.Благодатов*, *А.Папазян*, *С.Мильштейн*, а также ученики *К.Н.Игумнова*, закончивавшие консерваторию под руководством Я.Мильштейна после смерти Константина Николаевича. Это — *Н.Штаркман*, *М.Гамбарян*, *О.Бошнякович*, *А.Бабаджян* и другие.

Всех этих самобытных музыкантов объединяют безупречное чувство стиля, благородство, искренность, мягкое бархатистое туше — то, что вложил в них незабвенный учитель, то, что лежало в основе его педагогических принципов. В концерте прозвучали произведения Шуберта, Шопена, Листа, Чайковского, Прокофьева, Шостаковича. Все музыканты играли вдохновенно, с большой творческой отдачей. Открыл кон-

церт *Габор Фукс*. Эмоционально, по-юношески увлеченно были сыграны им транскрипции Листа. *Игорь Благодатов* исполнил произведения Шопена — *Ноктюрн с-молл* соч.48 и *Скерцо* №3 соч.39. Его игра отличалась трогательной задушевностью, мужественностью и нежностью. Привлекло внимание интересное прочтение *Концертино для двух фортепиано* Шостаковича: *Елизавета Леонская* и *Владимир Сканави* как бы приподняли завесу кажущейся весёлости и беспечности и показали глубину и драматизм этого сочинения. Блестяще выступил *Сергей Мильштейн*, исполнив *Сонату* №5 Прокофьева. Для этого одарённого музыканта характерны гармоничное сочетание яркого темперамента и тонкого лиризма, безошибочная творческая интуиция. Великолепно исполнила *Сонату D-dur* Шуберта известная пианистка *Елизавета Леонская*. Её игре присущи единство эмоционального и интеллектуального, простота и непосредственность высказывания, одухотворенность. С большой художественной силой она раскрыла мир шубертовской лирики. Поэтично прозвучали в исполнении *Ларисы Шиловской* пьесы из цикла «*Времена года*» Чайковского, а этюд Листа «*Воспоминание*» был сыгран с удивительной лёгкостью и изяществом. Талантливая артистка продемонстрировала ажурные пассажи, изысканную фразировку, вир-

туозный размах. Превосходно играл замечательный пианист *Наум Штаркман*. В его исполнении проникновенно прозвучали *Песни Шуберта-Листа*. Музыкант покори слушателей искренностью, чистотой и целомудрием, богатством звуковой палитры.

Концерт прошёл с огромным успехом, публика восторженно принимала исполнителей. Они подарили слушателям незабываемые, счастливые минуты общения с подлинным искусством. Отраднее думать, что душевное тепло, которое передал своим ученикам Яков Исаакович, продолжает жить и согревать сердца людей.

Юлия Гордон,
преподаватель МГИМ
им.А.Шнитке,
ученица Я.И.Мильштейна

Московская государственная консерватория имени П.И.Чайковского

объявляет конкурс на замещение вакантных должностей профессорско-преподавательского состава по кафедрам:

- специального фортепиано: профессора (4), доцента (2), ассистента (3);
- концертмейстерского мастерства: преподавателя (4), старшего преподавателя;
- органа и клавесина: профессора, преподавателя;
- скрипки: профессора (2);
- экспериментальная кафедра альты: преподавателя;
- виолончели и контрабаса: профессора;
- духовых и ударных инструментов: профессора (3), доцента (2), преподавателя;
- оперно-симфонического дирижирования: профессора (2);
- сольного пения: профессора;
- оперной подготовки: профессора, преподавателя;
- хорового дирижирования: профессора, доцента, преподавателя (2);
- теории музыки: профессора (2), преподавателя (4);
- истории русской музыки: профессора, доцента (2), преподавателя (0,5);
- истории зарубежной музыки: профессора (2), доцента (2), преподавателя (0,5);
- композиции: профессора, старшего преподавателя, преподавателя;
- инструментовки: преподавателя;
- междисциплинарных специализаций музыковедов: профессора;
- общего фортепиано: профессора — заведующего кафедрой, профессора (2), доцента (4), преподавателя (2);
- истории и теории исполнительского искусства: профессора, преподавателя;
- гуманитарного знания: доцента, старшего преподавателя;
- камерного ансамбля и квартета: доцента;
- русского языка: доцента, старшего преподавателя;
- иностранных языков: старшего преподавателя (2);
- физ. воспитания: доцента, преподавателя.

При перепечатке
ссылка
обязательна

Адрес: 103871 Москва ул. Б.Никитская, 13. E-mail: rio@mosconsrv.ru
Интернет: http://www.mosconsrv.ru/rus/newspaper

Главный редактор
проф. Т.А.Курышева

Редактор С.В.Наборщикова
Оригинал-макет: Д.О.Чехович

Верстка: Тираж
15.03.2001 500 экз.